

Она явно нарывается на неприятности

Сюэ Ятин скрестила руки на груди и подняла бровь. Как день было ясно, что она собиралась злиться.

«Что, если химчистка все испортит, а? Ты действительно думаешь, что я не могу позволить себе оплатить химчистку? Это рубашка с ограниченным тиражом, и тебе просто придется купить мне новую!»

Словесная перепалка усилилась, и вокруг них начала собираться толпа.

"Сколько стоит твоя рубашка?"

«100 000 юаней! Можешь ли ты себе это позволить? Такая простушка, как ты, никогда не сможет заработать денег, чтобы купить такую рубашку!» Сюэ Ятин посмотрела на Сюй Сиянь и ее простую одежду.

Тем не менее, Сюй Сиянь не была такой жалкой, как Сюэ Ятин. Она работала часами без отдыха. У нее были грязные волосы, и у нее не было времени переодеться. И это, правда, что ее появление не было тем, что люди ожидали увидеть в аукционном доме Hongye.

Чтобы решить проблему с Сюэ Ятин, Сюй Сиянь открыла сумочку и бросила ее к ногам Сюэ Ятин. "Только 100 000? Тогда я куплю всю твою одежду!"

Сумка упала на пол, и из сумки выкатились несколько пачек наличных. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что в этой сумке было более 100 000 юаней.

Сюэ Ятин была ошеломлена огромной суммой денег. Она никогда не думала, что такой человек, как Сюй Сиянь, принесет с собой такое состояние. Она смутилась перед всеми и ей было некуда бежать.

Сюй Сиянь не была тем, кто не прогнулся бы под натиском такой нахалки. Она стояла посреди толпы и улыбалась.

«Я полагаю, что все слышали, как эта леди сказала, что ее одежда стоит более 100 000, и что я не смогу ее себе позволить. У меня сейчас есть деньги, поэтому я верю, что все, что на ней надето, принадлежит мне, я права? ?»

Толпа, которая наблюдала за перепалкой, согласилась.

«Да! Конечно, вы правы! Вы готовы потратить 100 000. Естественно, одежда теперь принадлежит вам».

Сюй Сиянь уставилась на женщину, стоящую перед ней. «Я знаю, что вы слышали, что говорили люди. Я уже заплатил за одежду. Пожалуйста, снимите всю свою одежду и отдайте мне. Прямо сейчас!

Толпа начала петь. "Стриптиз! Стриптиз! Стриптиз!"

"Ты ... ты ... тебе это не сойдет с рук!"

Сюэ Ятин была в ярости от того, какое давление на нее оказывала Сюй Сиянь. Конечно, она не могла раздеться перед толпой.

В этот момент хорошо одетый, богатый бизнесмен подошел к Сюэ Ятин и спросил: «Тинтин, что не так?»

Как только Сюэ Ятин увидела, что это ее отец, она начала плакать.

«Папочка!» Она начала плакать, рассказывая ему обо всем, что только что произошло.

Ее отец, Сюэ Чжэнжун, слушал ее историю, но для него это было не так уж важно. Он понимал нрав своей дочери, что ей всегда нравилось быть в центре внимания. Он не стал больше комментировать ситуацию и сказал толпе, что это простое недоразумение. Затем он повернулся к дочери.

«Хорошо, Тинтин. Перестань плакать, ладно? Я куплю тебе новую одежду позже. Давай пойдем, разве ты не сказала, что хочешь купить конкретную скрипку?»

Сюэ Чжэнжун продолжал утешать свою дочь, когда они шли в аукционный дом.

После того, как Сюэ ушли, толпа начала сплетничать.

«Эй, разве это не Сюэ Ятин? Дива скрипки, которая недавно прославилась?»

«Теперь, когда вы упомянули об этом, я вспомнил. Мне было интересно, где я видел ее раньше. О, чувак, она намного красивее вживую, чем на экране. Но я скажу, у нее действительно плохой характер».

«Расскажите мне об этом. Так много богатых детей в наши дни избалованы их родителями...»

«Однажды я слышал, как она выступала вживую. У нее определенно есть навык. Думаю, она собирается выступить вживую в художественной галерее Пекина в следующем месяце».

...

Сюй Сиянь стояла, слушая разговор толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/24829/652269>